

Спасская Ксения Петровна

Самоуправление учащихся

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К86

К86 **Ксения Петровна С.**
Самоуправление учащихся / Спасская Ксения Петровна – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 60 с.

ISBN 978-5-519-75056-1

Самоуправление учащихся, самоуправление школьное

ISBN 978-5-519-75056-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Самоуправленіе учащихся.

I.

Чѣмъ обновить жизнь нашей средней школы?

До сихъ поръ въ спертomъ воздухѣ казенной средней школы намъ всёmъ дышалось такъ трудно! Учащіе и учащіеся разбивались на два чуждые другъ другу лагеря, которые всегда были на чеку и глухо боролись.

Въ школѣ, гдѣ порядокъ поддерживался приказаніями и отъ учениковъ требовалось „не разсуждать—повиноваться“, въ ихъ душѣ естественно рождался протестъ противъ существующаго школьнаго режима, и, часто лучшая, самая живая часть учащихся составляла оппозиціонное ядро установленному порядку.

Невозможность высказывать свои мнѣнія открыто дѣлала то, что ученики по-тихоньку сплетничали объ учителяхъ, пересуживали другъ друга, и атмосфера вражды перѣдко отравляла всю школу: враждовали ученики и учителя, враждовали отдѣльные классы, ненавистно боролись между собою товарищи, раскалываясь на партіи и тоскуя въ одиночку.

Въ школѣ царилъ духъ сепаратизма и эгоизма, и только тогда, когда надо было отказаться отъ урока или покрыть чью-нибудь шалость, просыпались товарищество и солидарность.

Мнѣніе товарищей — громадная сила, и противъ него поидетъ не всякій. Между тѣмъ руководителями его очень часто являлись какъ разъ худшіе элементы въ школѣ,

ктонибудь, кто постарше и вкусилъ уже яда жизни, или просто тотъ, у кого покрѣпче кулаки.

Поэтому въ ученической средѣ выработались свои, очень грубыя, традиціи и своя, часто крайне примитивная, этика. Школа стада рассадникомъ лжи и двойной морали, по которой обмануть товарища — подлость, а надуть учителя — молодечество. И тѣ, кто думалъ иначе, обычно не смѣли поднять голосъ, боясь насмѣшки товарищей.

Все это, вмѣстѣ взятое, создавало у учащихся страстное стремленіе поскорѣ вырваться изъ давящихъ стѣнъ школы и, уходя, навсегда отряхнуть ее прахъ со своихъ ногъ.

Мы стоимъ сейчасъ передъ вопросомъ о реформѣ средней школы и намъ такъ важно отдать себѣ отчетъ въ томъ, нормально-ли все это, что передъ нами явленія, безъ которыхъ не можетъ обойтись никакая школа, или уродливые наросты на учебномъ дѣлѣ, являющіеся печальнымъ слѣдствіемъ нашихъ общегосударственныхъ недуговъ. Намъ нужно узнать, какъ живутъ учащіеся въ другихъ странахъ и есть-ли гдѣ-нибудь такая школа, которая была бы не „мѣстомъ тоски и скуки, а домомъ радости и науки“?

Для того, чтобы отвѣтить на эти вопросы, посмотримъ, что представляетъ изъ себя средняя школа въ свободной демократической Америкѣ.

II.

Самоуправленіе учащихся въ Американской школѣ.

Америка не знаетъ единообразной средней школы, каждый штатъ устраиваетъ ихъ по-своему, но обычно они состоятъ изъ трехъ, пяти старшихъ классовъ и объединяютъ въ своихъ стѣнахъ молодежь обоего пола. Въ одномъ зданіи помѣщаются сразу классическая гимназія съ двумя древними языками, реальное училище и гимназія, основанная на изученіи новыхъ языковъ; иногда тутъ-же находятся и трудовая школа со своими мастерскими, коммерческое училище и учительская семинарія — каждый юноша и каждая дѣвочка вольны выбирать любой изъ лежащихъ передъ

ними путей и работать въ той области, которая имъ кажется по душѣ.

Жизнь во многихъ изъ такихъ учебныхъ заведеній строится на основѣ широко проведеннаго самоуправления учащихся.

Запрещая закономъ устройство тайныхъ обществъ, американская средняя школа представляетъ учащимся право свободной организаціи внутри школы, при чемъ самой своеобразной формой ея является такъ называемый „школьный городъ“.

Школа, какъ городъ, разбивается на участки; во главѣ ея стоятъ выбранные изъ среды учениковъ городской голова, наблюдающій за порядкомъ и строгимъ соблюденіемъ школьныхъ законовъ; секретарь, который записываетъ въ журналъ отсутствующихъ и ведетъ хронику школьной жизни; кассиръ, завѣдующій ученическими деньгами, которыя собираются для устройства школьныхъ праздниковъ, и инспекторъ санитарной части со своими помощниками, которые слѣдятъ за чистотой всего города—школы.

Каждые полъ года происходятъ выборы всѣхъ должностныхъ лицъ. Обычно они обставляются американскими школьниками большой торжественностью.

За недѣлю въ классахъ вывѣшиваются имена кандидатовъ на должность майора (городского головы) — это кто либудь изъ учениковъ или ученицъ старшаго класса; затѣмъ устраивается предвыборное собраніе, на которомъ товарищи дѣлають характеристику выставленныхъ кандидатовъ, строго соблюдая правило: „ты можешь сказать все хорошее, что знаешь, о своемъ кандидатѣ, но ничего дурного о его соперникѣ“.

Въ день выборовъ актовъ залъ декорируется зеленою и флагами; кандидаты на должность майора представляются всѣмъ школьникамъ и произносятъ маленькія рѣчи; затѣмъ происходитъ баллотировка, вслѣдъ за которой выбранныхъ приводятъ къ присягѣ.

Всѣ засѣданія ведутся со строгимъ соблюденіемъ парламентскихъ правилъ; въ случаѣ затрудненія учащіеся об-

ращаются къ директору или кому нибудь изъ учителей, которые присутствуютъ на засѣданіи и во всемъ помогаютъ молодежи.

Облеченныя властью должностныя лица пользуются глубокимъ авторитетомъ у товарищей, и имъ повинуются безпрекословно. Никакое фискальство не допускается; всѣ недоразумѣнія переносятся для разрѣшенія въ судъ чести или на общее собраніе, которое созывается разъ въ мѣсяцъ.

На немъ должностныя лица читаютъ отчетъ о своей дѣятельности, и ихъ работа подвергается гласной критикѣ товарищей, благодаря этому, уничтожается всякая возможность злоупотребленій со стороны облеченныхъ властью учениковъ.

На общихъ собраніяхъ учащіеся могутъ высказывать пожеланія о тѣхъ или иныхъ улучшеніяхъ въ жизни школы, которыя затѣмъ передаются на разсмотрѣніе педагогическаго совѣта.

Руководитель учебнаго заведенія обладаетъ правомъ абсолютнаго veto надъ рѣшеніями собраній учащихся. Чѣмъ многолюднѣе школа, тѣмъ сложнѣе форма ея самоуправленія. Въ Америкѣ есть учебныя заведенія, которыя въ своей внутренней жизни копируютъ государственное управленіе Соединенныхъ Штатовъ; тогда каждый классъ представляетъ собою штатъ и посылаетъ двухъ депутатовъ въ парламентъ, который даетъ общее направленіе школьной жизни. Въ его составъ, кромѣ учениковъ, входятъ также и педагоги.

Ученики выбираютъ изъ своей среды должностныхъ лицъ, которыя слѣдятъ за тѣмъ, чтобы всѣ школьники держались въ рамкахъ выработанной парламентомъ конституціи. Всякое нарушеніе ея ведетъ за собою привлеченіе къ товарищескому суду.

Въ такой школѣ есть очень многолюдный штатъ должностныхъ лицъ, выполняющій сложную общественную работу, есть своя милиція для класснаго и внѣкласснаго наблюденія за поведеніемъ учениковъ, есть нѣсколько судовъ для разбора различныхъ дѣлъ.

Американскіе школьники знаютъ, что повиновеніе и свобода, дисциплина и человѣческое достоинство вполне согласуются между собою, и самодисциплина учащихся стоитъ на такой высотѣ, что вмѣшательство въ ея повседневную жизнь педагоговъ является совершенно излишнимъ—молодежь пользуется полной свободой. Во время переменъ на дворѣ и въ рекреационныхъ залахъ вы не увидите мѣрно шагающаго надзирателя, не услышите рѣзкихъ окриковъ, призывающихъ къ порядку: дисциплина поддерживается самими учащимися, которые не позволяютъ себѣ ничего такого, что бы осуждалось общественнымъ мнѣніемъ школы. Ея честь для нихъ святыня, которую всѣ одинаково любовно оберегаютъ.

Только въ такой школѣ, гдѣ прочно стоятъ основы самоуправленія учащихся, можетъ быть организовано настоящее общественное мнѣніе, борющееся за все честное, благородное и справедливое. Это не та „молва“, которой такъ боялся Фамусовъ, не мнѣніе, высказанное за спиной и переданное дальше шепотомъ, а открыто и смѣло высказываемое убѣжденіе, не боящееся возраженій, такъ какъ оно имѣетъ цѣлью только одно: общее благо и истину.

На собраніяхъ въ школѣ есть мѣсто рѣчамъ, но не можетъ быть мѣста злорѣчью, потому что добро не боится свѣта, и только зло боязливо прячется въ тѣни. Это даетъ возможность лучшимъ элементамъ въ школѣ задавать тонъ.

Вмѣсто того, чтобы критиковать распоряженія педагоговъ и пропизировать падъ ними, оставаясь въ сторонѣ, когда надо помочь общему дѣлу, молодые люди научаются быть гражданами своей школы, т. е. чувствовать, „что они отвѣтственны не только за себя, но и за ту общину, къ которой они принадлежатъ“.

Стоитъ вспомнить въ „Юности“ Толстого главу „Я большой“, чтобы стало яснымъ, какъ нелѣпо можетъ использовать свою свободу молодой человѣкъ, каждый шагъ котораго до этого былъ предрѣшенъ старшими. Всегда свободные, американскіе школьники не знаютъ рѣзкаго пере-

хода отъ гнета семьи и школы къ абсолютной свободѣ университета, который такъ болѣзненно переживается молодежью у насъ въ Россіи.

Благодаря системѣ самоуправленія они научаются прекрасно разбираться въ людяхъ и вырабатываютъ въ себѣ навыки, необходимые въ общественной работѣ, поэтому, выходя изъ школы, они не растеряются, а сумѣютъ легко и просто ориентироваться въ окружающей средѣ. Школа, дѣйствительно, готовитъ ихъ къ жизни, является разсадникомъ социальныхъ чувствъ и гражданственности.

Тамъ, гдѣ ладъ во внутренней жизни школы является общимъ дѣломъ для учителей и учениковъ, между ними легко устанавливаются простыя, полныя довѣрія, дружескія отношенія, и вся школа живетъ одной, общей жизнью.

Это такъ непохоже на то, къ чему мы привыкли у себя въ Россіи, что можетъ показаться сказкой, а между тѣмъ это различіе вполне естественно: все дѣло въ строѣ, въ тѣхъ общихъ принципахъ, на которыхъ основывается жизнь и въ томъ высокомъ культурномъ уровнѣ американской жизни, благодаря которому прекрасные принципы не остаются только теоріями, но и воплощаются на практикѣ.

Чему-же мы можемъ научиться у американцевъ?

Что есть цѣннаго въ ихъ системѣ, что-бы стоило заимствовать?

Европа давно внимательно присматривается къ тому, что дѣлается въ американской школѣ, и постепенно переноситъ на свою почву всѣ лучшія начинанія новаго свѣта. Сейчасъ самоуправленіе учащихся введено уже во многихъ школахъ Запада, его можно встрѣтить и у насъ въ Россіи, но до сихъ поръ оно составляло счастливую привиллегію частныхъ школъ, на которыя не такъ сильно давила общая правительственная система; въ казенныхъ гимназіяхъ эта „опасная вольность“ попадала только изрѣдка, какъ контрабанда.

Однако самоуправленіе учащихся въ Европѣ по своей формѣ сильно отличается отъ „школьныхъ городовъ“ Америки. Заимствуя основную идею, педагоги Старого свѣта очистили ее отъ налета специфически американскаго духа.

Практическіе янки очень цѣнятъ то, что ихъ дѣти выходятъ изъ школы граждански подготовленными: они не только теоретически, на урокахъ законовѣдѣнія, изучаютъ конституцію своей страны, но и практически, въ жизни школьнаго города, знакомятся со всѣми ея тонкостями.

Однако здѣсь-то какъ разъ и находится самое слабое мѣсто американской системы самоуправленія учащихся. Погоня за детальнымъ копированіемъ городского и государственнаго самоуправленія, по существу чуждаго школѣ, создаетъ у учащихся чисто внѣшнее подражаніе дѣйствіямъ взрослыхъ, вводитъ въ школу какую-то игру въ политику.

Чтобы развить въ себѣ гражданское чувство, совсѣмъ не надо знать всѣ детали конституціоннаго устройства родной страны, совершенно достаточно быть знакомымъ только съ основными линіями ея государственнаго устройства. Поэтому наши европейскіе сосѣди пришли къ выводу, что, вводя въ школы самоуправленіе учащихся, важно усвоить основной духъ его—стремленіе къ общему благу, активность и свободу, а формы его въ каждой школѣ должны быть созданы заново, для того, чтобы онѣ вытекали изъ потребностей жизни и были приспособлены къ ея особенностямъ и условіямъ.

Измѣнить общую конструкцію школы — внѣ нашей власти — это дѣло государственныхъ строителей; обновить учебныя программы и методы преподаванія — дѣло педагоговъ, но обновить внутреннюю жизнь школы, перестроить въ ней на новыхъ началахъ отношенія учениковъ и учителей—это ихъ общее дѣло и за него надо приняться, потеря ни одного дня.

III.

Организація самоуправленія въ классахъ.

На съѣздѣ учителей средней школы этой весною представитель съѣзда учащихся въ своемъ привѣтствіи сказалъ имъ:

„Мы хотимъ вѣрить, что великое слово „учитель“ станетъ нераздѣльно со словомъ „другъ“, и тѣ отвѣтили ему долго не смолкавшими аплодисментами.

Видимо, это было общее желаніе.

Такъ пусть же самоуправленіе учащихся станетъ той свѣжей струей, которая ворвется въ окна средней школы, широко распахнушіяся во время революціи.

Пусть уйдетъ изъ нея спертый воздухъ застарѣлыхъ традицій, двойной морали и вражды. Мы зовемъ живую жизнь въ школу, такъ пусть-же отношенія между учащими и учащимися станутъ въ ней истинно человѣческими.

Реформу школьнаго строя лучше всего начинать съ самаго простаго, именно, съ обновленія жизни въ отдѣльныхъ классахъ, а не во всей школѣ сразу.

Тамъ, вмѣсто прежнихъ назначавшихся класснымъ наставникомъ дежурныхъ, наблюденіе за порядкомъ должно быть передано выбраннымъ изъ среды учащихся товарищамъ.

Ихъ количество и роли въ разныхъ школахъ могутъ быть различны, но три функціи намѣчаются, безусловно, въ каждомъ классѣ.

Въ немъ долженъ быть руководитель общественною жизнью, глава, опирающійся на мнѣніе большинства, официальный представитель класса; назовемъ его старостой; затѣмъ письмоводитель или секретарь, который записываетъ отсутствующихъ учениковъ, и хозяинъ (хозяйка) класса, на которомъ лежитъ обязанность слѣдить за чистотой и вентиляціей класснаго помѣщенія.

Жизнь давно научила людей тому, что при раздѣленіи труда работа спорится гораздо лучше; школьный опытъ

показываетъ то же: ученики, исполняя изъ дня въ день однѣ и тѣ же небольшія обязанности, выполняютъ ихъ гораздо лучше, чѣмъ постоянно смѣняющіеся дежурные, у которыхъ не можетъ быть ни того навыка, ни той сноровки въ дѣлѣ, которые вырабатываются у людей, постоянно занятыхъ одной и той же работой.

Особенно хорошо идетъ школьная жизнь тогда, когда удачно выбраны должностныя лица. Вѣдь очень важно, чтобы у каждаго изъ нихъ были, налицо всѣ данныя, необходимыя для выполненія порученной ему работы, и чтобы она сама приходилась ему по-душѣ. Какими-же индивидуальными свойствами долженъ обладать староста?

Это долженъ быть человѣкъ съ общественной жилкой, энергичный и пользующійся авторитетомъ у товарищей, такъ какъ ему придется не разъ удерживать ихъ отъ шалости или необдуманнаго рѣшенія; у него должна быть и гражданская смѣлость, чтобы отстаивать интересы класса передъ учителями. Вѣдь если надо отказаться отъ урока или, вообще, войти въ какія нибудь сношенія съ учительскою это долженъ сдѣлать староста. Ему необходимо научиться свободно владѣть рѣчью и заслужить уваженіе педагоговъ для того, чтобы его слова въ ихъ глазахъ имѣли вѣсъ.

Обязанности хозяина требуютъ совсѣмъ иныхъ качествъ: это долженъ быть человѣкъ практичный, аккуратный, дѣловитый, что называется, хозяйственный. Нужно безъ суетни, во-время провѣтрить классъ, выпроводивъ оттуда товарищей, посмотреть чистая-ли доска, есть-ли мѣлъ и сукопка; заставить насорившихъ въ классѣ подобрать бумажки или позвать сторожа, чтобы онъ навелъ порядокъ. Хозяинъ передъ уроками географіи и исторіи приносить географическія карты, передъ уроками естествознанія и физики—необходимые приборы.

Хорошо, если онъ обладаетъ развитымъ эстетическимъ чувствомъ, тогда онъ можетъ создать въ классѣ уютъ, убравъ стѣны портретами и картинами, установивъ окна цвѣтами.

Если хозяйственные обязанности въ классѣ слишкомъ сложны, чтобы ихъ могъ выполнить одинъ человѣкъ, то онѣ могутъ быть распредѣлены между нѣсколькими лицами: хозяиномъ и его помощниками.

Секретарь или письмоводитель, какъ всякій ведущій канцелярскую работу, долженъ обладать четкимъ и, по возможности, красивымъ почеркомъ. Ему необходимо быть аккуратнымъ и никогда не запаздывать къ уроку, такъ какъ онъ долженъ записывать отсутствующихъ учениковъ. Къ приходу учителя его списокъ долженъ быть готовъ.

Хорошо, если секретарь свободно владѣетъ перомъ, тогда онъ можетъ вести лѣтопись классной жизни, впрочемъ для этой должности можетъ быть выбрано отдѣльное лицо—„лѣтописецъ“. Кромѣ этихъ должностныхъ лицъ школьная жизнь можетъ потребовать немало другихъ.

Если учащіеся надумали выписывать сообща газету или устроить праздникъ, имъ можетъ понадобится кассиръ, собирающій и сохраняющій деньги; если въ школѣ библиотечное дѣло налажено на основѣ самоуправленія,—въ каждомъ классѣ необходимъ библіотекаръ; если выдаются горячіе завтраки, то для поддержанія порядка въ столовой могутъ быть выбраны экономы; есть живые цвѣты—нужны садовники; воспитываются животныя—необходимы отдѣльныя лица для ухода за ними.

Однимъ словомъ, жизнь сама подсказываетъ, сколько должностныхъ лицъ необходимо выбрать и какія обязанности на нихъ возложить. Здѣсь не можетъ быть ничего выдуманнаго, ничего нарочитаго, все должно быть въ полномъ согласіи съ требованіями жизни, чтобы самоуправленіе въ школѣ не оказалось платлемъ съ чужого плеча.

Выборы должностныхъ лицъ происходятъ каждыя полгода или по третямъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ ихъ производятъ ежемѣсячно, придерживаясь того взгляда, что каждый ученикъ долженъ въ теченіе года занимать какую нибудь должность. По отношенію къ малышамъ эта точка зрѣнія совершенно правильная, но въ старшихъ классахъ, гдѣ общественная работа становится все сложнее, мѣнять